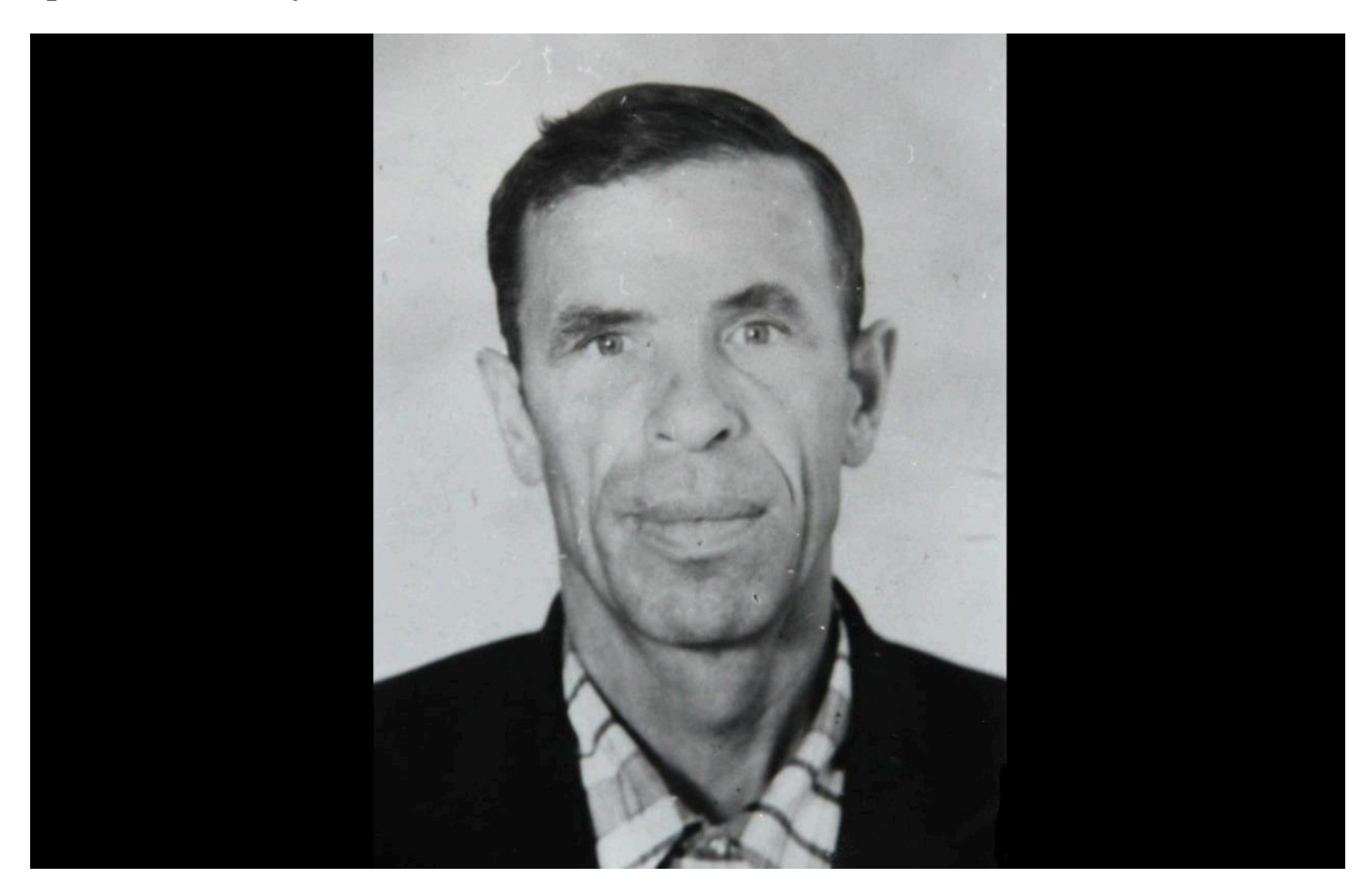
Яков Францевич ДИРКСЕН 9.03.1924-2.06.1985

Новости и Архив МСЦ ЕХБ • March 09, 2024

9 марта 2024 года исполняется 100-лет со дня рождения Якова Францевича ДИРКСЕН.

Я.Ф. Дирксен (1924-1985) - мученик, узник за дело Евангелия, служитель церкви с. Аполлоновка (Омская обл.), молитвенник, отец десяти детей.

Брат умер 2 июня 1985 года в возрасте 61 года в лагере г. Змеиногорска (Алтайский край) за 9 месяцев до освобождения. За верность Господу Яков Францевич перенес много скорбей, и этот 5-летний срок заключения был уже третьим по счету.

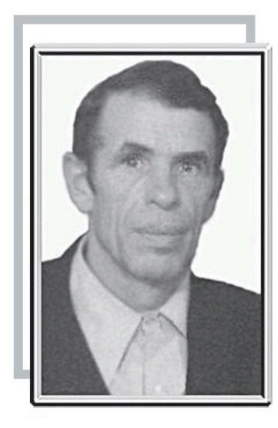

Аудиокнига:

Дирксен Яков Францевич, биографический очерк.

На фото: Я.Ф. Дирксен с супругой. Село Аполлоновка. 1980 год.

ДИРКСЕН

Яков Францевич

1924—1985

(Биография)

Яков Францевич ДИРКСЕН, отец большого христианского семейства, служитель церкви Аполлоновка, Омской области. Он умер в возрасте 61 года в лагере г. Змеиногорска, Алтайского края 2 июня 1985 г. за 9 месяцев до окончания 5-летнего заключения, отбывая уже третий срок. Простой, скромный, но верный служитель Божий.

При всех скорбях, при всем том, что ему пришлось пережить,– он обладал даром утешения. За этим утешением к нему шли. Это утешение получали. Слово его, простое и сердечное, имело действие не только потому, что исходило из уст страдальца. Будучи сам утешен Господом, он от избытка полученной радости мог утешать других. И это было не просто одним из дарований человеческого духа. Это было плодом Духа Святого. Даже жена, которая при извещении о внезапной смерти мужа была в неутешном горе, увидев его почившим, утешилась, ибо по его лицу поняла, что он в мире, в упокоении отошел к Господу. Действительно, печать действия Духа Божьего была на нем, как и на мученике Стефане, когда он, утешенный Господом в свой последний час, воскликнул: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Д. Ап. 7, 56).

Иногда встречаются верующие, которые, ссылаясь на особенности обстоятельств, считают, что если они не будут активно защищать истину Христову, то общие для христиан гонения обойдут их стороной. Но мы хорошо знаем, что Бог нигде не сказал: будьте умеренно благочестивы. Бог никогда не призывал: будьте умеренно преданны или расчетливо жертвенны. Наоборот, Слово Божье призывает трудиться по силам и сверх сил, любить Господа всем сердцем, всей душой, даже до смерти. И такой жизнью жил наш возлюбленный брат.

Для многих из нас ранее была неизвестна, но стала родной по звучанию: «Дорф Аполлоновка» (в переводе с немецкого – «деревня Аполлоновка»), откуда прозвучал спокойный, но твердый голос Якова Францевича и его братьев-подвижников по страданию: «Нужно быть там, где Господь ставит святых Своих. Мы призваны переносить страдания как добрые воины Иисуса Христа и в духовной брани, когда Господь зовет отстаивать истину Его, не должны чуждаться даже самого сильного накала». Таким он и запомнился нам, верный и истинный служитель Иисуса Христа и Церкви Его!

Что говорит Господь о смерти святых Его? Не мрак исходит из их мо-

гил. Не в скорбь отошли они – в радость! Господь говорит о них: блаженны! В их жизни проявлялась Его сила, Его любовь к Своему народу, Его верность в обетованиях. А посему их смерть – Божья слава!

Яков Францевич ДИРКСЕН родился 9 марта 1924 г. в деревне Аполлоновка Омской области, в большой христианской семье. Отец его — ревностный проповедник Евангелия — был арестован в 1937 г. и, будучи верным Господу, домой не вернулся. Он умер в Омской тюрьме.

Яша рос девятым ребенком в семье. В детстве он с родителями молился и очень любил рассказывать духовные стихотворения, но когда вырос — все оставил и увлекся стихиями этого мира. И все же духовное попечение, которое с большим постоянством нес в свое время отец,— не прошло бесследно. Когда в 1948 г. Яша женился на девушке Екатерине Брель (тоже из христианской семьи) и начал самостоятельную жизнь, то рассуждал так: «Если мы не будем молиться, как научены родителями, то как же научатся молиться наши дети, которые будут у нас?» Поэтому в молодой, тогда еще не христианской семье, был заведен порядок: совершать молитвы перед едой и перед сном по родительскому обычаю.

В 1952 году в их местности началось духовное пробуждение. В деревню Аполлоновку приехал молодой 24-летний проповедник Регер Яков. Желающих слушать Слово Божье собиралось очень много. После проповеди всегда были кающиеся души. В общей сложности около 50 душ обратилось тогда с покаянием к Господу. В их числе была и молодая чета — Яша с Катей.

После уезда Регера в молодой образовавшейся группе верующих не было ни одного проповедника, а жажда слышать Слово Божье была велика. Хотя организованные богослужения еще не проводились, но собирались по домам, узким кругом друзей, молились. Возревновав о проповеди Евангелия, Яша стал изучать Слово Божье. Все свободное время — дни и ночи — он читал Библию и, исследуя ее, полюбил всей душой. Вскоре он стал ревностным проповедником. Его беседы с интересом слушали жаждущие души.

Прошел год. Молодые Дирксены еще не приняли крещение, а Яшу уже предупредили: если он не прекратит проповедь Евангелия,— будет арестован. В виду таких угроз их решение было единодушным: оставаться верным учению Христа, предаться воле любящего Отца.

Вскоре ночью к ним в дом пришли работники спецорганов с собаками и Якова Францевича арестовали. Его спрашивали: «Ну, как, будешь еще проповедовать?» Он отвечал: «Конечно, буду». — «Тогда будем судить».

И вот 8 февраля 1953 года за проповедь Евангелия он был осужден на 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества (судили его с тремя братьями по вере: Эпп, Валл, Регеротец) и отправили отбывать заключение на Джезказганский медный рудник. Дома осталась жена с тремя детьми. Младшей — Кате — было всего три месяца.

Так начались первые страдания за имя Господа Иисуса Христа.

Семья Дирксенов жила в то время в крайней бедности. Ютились в землянке, голодали, не было одежды и обуви. Из личного имущества для конфискации нашли лишь единственные брюки и рубашку. Поэтому, когда через небольшой промежуток времени некоторые заключенные вместе с Яковом Францевичем собрали немного денег и выслали для пропитания его семье, да из вещей выслали бушлат, суконное одеяло и резиновые сапоги,— это было величайшим богатством и несказанной радостью для гонимой христианской семьи.

Из 25-летнего срока брат отбыл в заключении только три с половиной года и был реабилитирован. По возвращении из уз он сразу принял крещение. А после крещения был рукоположен на служение пресвитера церкви. В это время богослужения в Аполлоновке хотя и проводились, но с большими притеснениями. В землянке Дирксенов обрезали провода, лишая освещения, а самого Якова Францевича исключали из совхоза, принуждая отказаться от веры в Бога.

Прошло 16 лет. Церковь за этот период заметно выросла и укрепилась. Семьи верующих обычно многодетные. Поэтому на собраниях всегда присутствовало много детей. Этот факт, конечно, не мог не волновать атеистов. И вот новый арест служителей. 2 июня 1972 года Яков Францевич был взят прямо с работы (он пас совхозный скот) и в наручниках увезен в район. Вместе с братьями И. А. ВАЛЛ и А. Ф. ФАСТ его обвиняли по статье 142, ч. 2 УК РСФСР за присутствие детей на богослужениях. Но неожиданно назначенный на 11 августа суд был отменен, так как началось новое следствие, чтобы осудить братьев по статьям 190-1 и 227, ч. 2 УК РСФСР. 21 ноября 1972 года состоялся суд и Яков Францевич был осужден по этим статьям на 5 лет лишения свободы. Дома осталось 10 детей. Младшему — Ване было три года.

Дòлги и томительны годы разлуки. И одно только утешение — в Боге и единственная возможность беседовать с родными — письма.

«Не бойтесь, братья моряки,
Хоть грозен бурный вал,
Но вот уж видны маяки
И свет их засиял.
Уж видны там берега —
Близок конец скорбям...» —

писал он в одном из своих многочисленных писем домой.

«Очень часто пою я эту ободрительную песнь. Уже недолго, мои возлюбленные, и мы испытаем ту великую радость, которую Бог предусмотрел и приготовил для всех нас. Ныне еще время благодати, время благоприятное для повествования спасительной вести, ибо Дух Святой еще на земле и двери благодати открыты до пришествия Его на облаках за Невестой Своей. Пусть даже некоторых и постигнет горькая чаша страданий, но ничего не совершается, кроме допущенного по воле Его...»

«Как это утешительно для нас, что мы верим и знаем: не от людей зависит наше благословенное будущее, а от Бога Милостивого, Мудрого, Вечного. Слава Ему, что Он сделал нас способными переносить все с терпением и не иметь обид на тех, кто нас преследует за истину и справедливость. Наше дело за всех молиться и стремиться к тому, чтобы все могли прощать и всех любить».

«Каждый раз, когда я пишу вам письма, возлюбленные, я ощущаю духовную радость и духовное общение со всеми вами, временно забывая земной шум и страдания, возношусь с вами ввысь, к вечной жизни, к вечному утешению. Как нам приятно чувствовать в себе эту радость, знать и верить, что никто не способен отнять ее у нас! Меня всегда радует и утешает то, что все письма, которые я получаю отовсюду, говорят о том же. Как все-таки сильна вера СТРАДАЮЩЕЙ ЦЕРКВИ сегодняшних дней! Это прямо чудо перед глазами всех и особенно перед теми, которые преследуют и гонят ее...»

И вот снова наступил долгожданный час освобождения! В июне 1977 года Яков Францевич вернулся к любимой семье, родной церкви. Верный и преданный Господу, он сразу включился в духовный труд на побелевшей ниве Господней, о которой часто тосковал, томясь в неволе... И снова штрафы, преследования, угрозы: «Если ты и дальше будешь

так продолжать, то и третий срок получишь, еще 5 лет отсидишь». Но духовное служение Яков Францевич всегда ценил больше всего. Особенно придавал он значение свидетельству о Христе. С большой картой «Божий план спасения» он ездил по деревням, чтобы рассказать грешникам о Божьей любви. Работая над Словом Божьим, он всегда записывал свои мысли. И вообще писал очень много, иногда просиживал целые ночи.

Последнее время, находясь на свободе, он говорил жене: «У меня очень мало времени. По хозяйству надо делать только самое необходимое, чтобы выкроить побольше времени для духовной работы».

Его любимый гимн:

«Господь, мое желание
У ног Твоих всегда пребыть
И в полном послушании
Тебе, Спасителю, служить...».

17 марта 1981 года Я. Ф. ДИРКСЕНА арестовали в третий раз, придя за ним на дом. В присутствии милиционера он собрал свою семью и сказал:

«Без молитвы из дома не пойду».

Семья склонилась на колени и все горячо молились Богу. Потом стали провожать его. Сердце родных чувствовало долгую разлуку с любимым отцом, а милиционер успокаивал:

«Что вы плачете? Чего вы боитесь? Мы повезем его только на беседу, потом он вернется...»

Но брат уже не вернулся...

14 мая 1981 года в Исилькульском народном суде за проповедь Евангелия и верность Господу четверо христиан были осуждены на различные сроки заключения. Среди них был и Я. Ф. Дирксен. Родственников в зал суда не пропускали. Подсудимым не дали сказать ни защитительного, ни последнего слова. Когда Яков Францевич хотел сказать последнее слово, то успел только спокойно и громко произнести слова Священного Писания: «Блаженны изгнанные за правду...». Судья прервал его: «Подсудимый Дирксен, замолчите! Лишаю вас слова».

Прокурор запросил дать Я. Ф. Дирксену 3 года лишения свободы. Судебная коллегия удалилась для совещания. После перерыва судья зачитал: 5 лет лишения свободы с отбыванием в лагерях строгого режима с конфискацией имущества.

Конфисковывать у Дирксенов было нечего. Многодетная семья жила бедно.

Сначала Якова Францевича отправили в Омский лагерь, где отбывал срок М. И. Хорев. Но радость общения была недолгой. Осенью Якову Францевичу сделали операцию (по удалению грыжи) и вскоре в спешном порядке он был отправлен на этап, несмотря на то, что рана еще не зажила. Перед этим ему и брату Валлу, который отбывал заключение в соседнем лагере, сказали, что они будут отправлены домой и выдали им обходные листы. Братья весьма радовались этому. Валл даже раздал всю свою зимнюю одежду, а Яков Францевич, садясь в «воронок», тепло попрощался с заключенными. И вдруг прапорщик поразил его словами:

«Ты поедешь домой?! Нет! ты поедешь туда, где "Макар телят не пас" — в Барнаульскую "десятку", откуда ты живым не вернешься».

Встретившись в Омской пересыльной тюрьме, Валл с радостью сообщил: «Яша, мы едем домой!»

«Сейчас я тебе скажу, куда мы едем,— ответил Яков Францевич. — Нас везут в Барнаульскую тюрьму, на "десятку"...»

В Барнаульской тюрьме Якова Францевича часто перемещали из одной камеры в другую, подсаживали людей, которые следили за каждым его шагом. Затем отправили в г. Змеиногорск Алтайского края, в учрежд. п/я 46 14/10-«Ж». Обстановку там создали невыносимую. Заключенные заранее были настроены против брата. Они его еще не знали и были на него весьма злы. Несмотря на незажившую после операции рану, его поместили на второй ярус коек. Один из преступников, отрубивший дочери руки, а жене голову, угрожал сделать то же самое и Якову Францевичу.

Но через полгода, когда заключенные лично познакомились с ним, увидели его сердечность и доброту,— мнение о нем резко изменилось. Его стали уважать и сердечно называли «святой отец». Некоторые просили помолиться об исцелении их болезни. Даже тот, кто раньше угрожал и всячески издевался над братом, теперь попросил прощения за все свои злые поступки. «Я никогда ни у кого не просил прощения»,— говорил он. Но Яков Францевич сумел и его смягчить.

По прибытии в лагерь ему дали свидание с родными. «На него страшно было смотреть: кожа да кости»,— вспоминали они.

В то время лагерное начальство говорило: «Здесь ты скоро откажешься от своих убеждений. Были здесь всякие: и пятидесятники, и субботники — все отказались. И ты откажешься».

Яков Францевич ответил:

«Я от веры в Бога никогда не откажусь. Даже если за это жизнь придется отдать. Я должен свидетельствовать о Боге всем...»

За несколько месяцев до извещения о смерти писем от него не было. Только в мае получили одно письмо, в котором он сообщал, что совсем не получает писем. И когда после смерти отдали родным принадлежащие Якову Францевичу вещи и переписку,— стало ясно, что письма от него и к нему были задержаны.

О его смерти уже говорили по всей округе, а родным еще ничего не сообщали. И только во второй половине дня 3 июня из лагеря пришла телеграмма: «2 июня умер Яков Францевич». В выданном свидетельстве говорилось: «Причина смерти: отек легких, легочная артрия». Но Господь знает не только причину, но и всю правду случившегося. И мы утешены тем, что любящий Отец видел и сопереживал скорбь Своего слуги.

5 июня тело было привезено родными в Аполлоновку. Удивительный мир выражало лицо почившего брата. На

Родные и близкие у могилы дорогого отца и узника Христова Я. Ф. Дирксена, закончившего земной путь на тюремных нарах.

312

Из дневника Якова Францевича. Заметки сделаны в первые дни заключения в изоляторе. Дневник написан на немецком языке. Позже дети перевели его на русский язык.

«2 июня 1972 года, в четыре часа утра моя любимая Катя и я встали. Она приготовила мне завтрак и обед, который я в рюкзаке брал на работу. В то время я пас молодняк на расстоянии 10 км от деревни. После утренней совместной молитвы, чтения Слова Божьего и завтрака я пошел запряг коня, положил все мои вещи в бричку и отпустил собаку. Моя любимая Катя доила корову. Я окликнул ее и сказал: «До свидания, Катя!» В то утро я не думал, что это прощание на долгое время, не предчувствовал, что перед разлукой на неопределенное для меня время в последний раз выезжаю с нашего двора. На

прощание я даже не смог поцеловать мою любимую жену и любимых детей. Это было очень прохладное, хотя и летнее утро. Очень красива была природа, радостно пели птицы.

Приехав на место, я выгнал скот. Вдруг сзади посигналила машина. Я оглянулся…. Несколько мужчин выходили из машины, один позвал меня, махнув рукой. Я подъехал к ним на лошади. Прокурор приказал мне сесть в машину, и мы направилась в сторону деревни. Машина на большой скорости проскочила мимо нашего двора. На нашей улице собралось несколько женщин. Они были печальны, потому что уже знали о моём аресте. Из моего дома никто не мог выйти, там был обыск. Из своих мне никого не удалось увидеть. Меня везли вдаль от родной деревни Вальдхайм (Аполлоновка). Железные наручники врезались в мои руки, я не мог двигаться, но я молился Богу.

Вечером, заключенный в маленькую камеру (3,5 метра), я ходил туда-сюда и разговаривал с моим любящим Господом, с сильным Богом. Внутренне я был успокоен через Слово: «Не бойся, Я с тобой! Не смущайся, Я помогу тебе!» В сердце звучал гимн: «Оторви от мира нас…» – это значит: и от мягкой постели, и от приятного тепла… Утешенный, я лег на деревянные холодные нары и уснул».

На фото: Лагерная зона, в которой томились Аполлоновские христиане.

На фото: Я. Ф. Дирксен (второй справа в первом ряду) в день возвращения из уз. 1977 год.

На фото: Яков Францевич Дирксен, с детьми. В их семье любили пение и музыку. 1972 год.

Сто лет назад Бог нашел Себе избранный сосуд – будущего служителя, кто не только жизнью, но и смертью прославит Его. Рожденный в семье бедных, гонимых земледельцев, маленький Яков рос, нашел Спасителя, став

служителем покорился Богу. Бог удостоил его блаженной участи - Он взял своего слугу к Себе с узнических нар.

И сегодня Господь ищет, кто встанет в проломе (Иез. 22.30). Кто окажется верным Ему до смерти (Отк. 2.10).

На фото: Я.Ф. Дирксен (справа) на юбилее у единоверцев с. Аполлоновка, 1969 год.

Находясь в общине, которая структурно не входила в братство СЦ ЕХБ, Яков Францевич способствовал их теплым взаимоотношениям и. Община с. Аполлоновки поддерживала работу из-ва «Христианин» а отдельные верующие совершали совместный труд по переплету подпольно изданной духовной литературы.

У верного служителя Божьего была правильная позиция независимого от мира служения, за которую он и претерпел узы и даже смерть.

На фото: Я.Ф. Дирксен (слева) с верующими Аполлоновской общины.

6 июня 1985 года после назидательного богослужения при огромном стечении народа на простом сельском кладбище был погребен скромный, но преданный Богу до смерти наш дорогой брат и служитель — Яков Францевич ДИРКСЕН.

Я. Ф. Дирксен из тюрьмы: "Я от веры в Бога никогда не откажусь. Даже если за это жизнь придется отдать. Я должен свидетельствовать о Боге всем…".

На фото: Екатерина Дирксен – супруга Якова Францевича на могиле мужа.

Жизнь и смерть Якова Францевича побуждают нас подражать его вере, испытанной скорбями. Как и написано: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Помни путь

Новости и Архив МСЦ ЕХБ